

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Проблема глобального финансового регулирования в XXI веке

Научный руководитель – Науменко Тамара Васильевна

Дубинкина Ксения Александровна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международных организаций и мировых политических процессов,

Москва, Россия

E-mail: ksulia495@rambler.ru

Активные процессы глобализации оказывают все большее влияние как на политическую сферу, так и на институциональную матрицу мировой финансовой системы, ключевым элементом которой являются международные финансовые организации. Система глобального финансового регулирования претерпела серьезные изменения за те почти 80 лет, которые прошли с момента создания Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы, которая стала основой нынешней мировой финансовой системы. Существующие наднациональные инструментальные институты, в особенности, Бреттон-Вудские институты, также трансформировались и менялись, продолжая, тем не менее, оставаться центральными элементами системы мирового финансового регулирования.

Развитие финансовой системы глобального, регионального и национального уровня происходит настолько динамично, что нынешняя система глобального финансового регулирования не способна полностью учитывать все сложные тенденции ее изменений. Стоит отметить, что финансовая система за довольно короткий промежуток времени прошла путь от системы, решающую роль в которой играет государство, до системы, функционирующей в рыночных условиях. Необходимо подчеркнуть, что созданная в 1944 году Бреттон-Вудская валютно-финансовая система подразумевала ведущую роль государства в принятии решений относительно функционирования мировой финансовой системы, поскольку четыре ключевых элемента финансовой системы - режим обменных курсов, процесс корректировки платежного баланса, формирование международной ликвидности и платежные механизмы - находились в ведении государств. Однако активные процессы экономической либерализации, в особенности, на рынках капитала привели к краху этой системы, и уже в конце XX века в регулировании трансграничных потоков капитала рыночные механизмы стали превалировать над решениями правительств. Конечно, речь идет в первую очередь о финансовых системах развитых стран, в то время как финансовые системы некоторых развивающихся государств и стран с переходной экономикой по-прежнему в определенной степени регулируются национальными правительствами. Тем не менее, можно говорить о том, что уже с начала XXI века фундамент мировой финансовой архитектуры базируется на рыночных механизмах, которые в свою очередь содействуют расширению глобальных рынков капитала.

Важно подчеркнуть, что развитие мировых финансовых рынков и активные процессы финансовой глобализации привели к изменению самих подходов к роли национальных правительств в регулировании мировой финансовой системы: если во второй половине XX века правительства играли основную роль в управлении самой мировой финансовой системой, так как определяли обменные курсы и создание ликвидности, то с течением времени их роль заметно уменьшилась, по сути, ограничившись административными решениями относительно координации деятельности международных финансовых организаций.

Однако крупные финансовые кризисы, такие как Азиатский финансовый кризис 1997 г. и мировой финансовой кризис 2008-2010 гг., отчетливо продемонстрировали неспособность существующих международных организаций эффективно регулировать мировую финансовую систему и поставили вопрос о необходимости большего вовлечения правительств государств в управление мировой экономикой и мировой финансовой системой. Тем не менее, надо полагать, что вернуть государствам ту роль в регулировании мировой финансовой системы, которую они играли во второй половине XX века, вряд ли окажется возможным, поскольку процессы глобализации оказали значительное влияние на развитие как мировой экономики, так и мировой финансовой системы, соответственно, прослеживается необходимость модификации как формальных правил, так и реформирование международных финансовых институтов для того, чтобы они могли предвидеть грядущие вызовы и эффективно реагировать на настоящие трудности в мировой экономики.

Можно предположить, что реформирование международных финансовых институтов должно быть направлено, прежде всего, на сокращение трансакционных издержек, уменьшение асимметричности информации и усиление прозрачности мировых финансовых рынков. Необходимо принимать во внимание, что все три перечисленных аспекта являются взаимосвязанными: эффективные институты, регулирующие мировую экономику и снижающие неопределенность, ведут к снижению трансакционных издержек в системе, а институциональное развитие системы, в свою очередь, ведет к изменению числа трансакционных издержек[1].

Рассматривая последствия провала концепции Вашингтонского консенсуса, положения которого активно использовал Международный валютный фонд при выработке программ для стран-заемщиков, Нобелевский лауреат, бывший главный советник Всемирного Банка Джозеф Стиглиц приходит к выводу, что Вашингтонский консенсус не учитывал такие важные стратегии по обеспечению эффективной работы рынков, как действенное финансовое регулирование, усиление прозрачности рынков, поддержание конкуренции, стимулирование передачи технологий[2].

В данном контексте хотелось бы отметить важность тезиса Дж. Стиглица, который касается усиления прозрачности как для национальных, так и для глобальных финансовых рынков, так как для эффективного функционирования рынков необходимо наличие достоверной информации. Достоверная и надежная информация представляет собой жесткие стандарты аудита и эффективную юридическую систему для минимизации оппортунизма и мошенничества игроков на рынках капиталов. Однако следует принимать во внимание, что информация всегда ограничена и во многом асимметрична, соответственно, необходимо создание четких правовых механизмов, мер регулирования и «надзора для смягчения остроты информационных проблем»[3].

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в самом Международном валютном фонде также придают большое значение снижению неопределенности на рынках, уменьшению асимметричности информации и увеличению прозрачности. Так, в опубликованном после окончания Азиатского финансового кризиса докладе подчеркивается важность усиления функции надзора, особенно с учетом уязвимости валютной и финансовой системы; сделан акцент на важнейшее значение, которое имеет усиление прозрачности в отношении экономических и финансовых тенденций. В докладе отмечается, что усилию прозрачности будет способствовать «публикация экономической статистики, в том числе финансовых показателей и полных данных об официальных резервных активах и обязательствах, что позволит избежать раскрытия отрицательной информации во время кризиса»[4].

Прочие международные финансовые организации, такие как Банк международных расчетов, например, также уделяют значительное внимание усилию прозрачности: существующий с 1974 года Базельский комитет по банковскому надзору также ставит свой

целью повышение качества банковского надзора и внедрение единых стандартов регулирования в банковской сфере, в то время как в задачи Комитета по рынкам входит повышение прозрачности рынков и мониторинг разработок на финансовых рынках.

Источники и литература

- 1) Ефременко И.Н. Мировая финансовая архитектура в условиях глобализации: теория и методология : Дис. ...докт. экон. наук. 08.00.14, 08.00.10 / Ефременко Инесса Николаевна. – Ростов-на-Дону, 2011.
- 2) Стиглиц Д. Многообразнее инструменты, шире цели: движение к Пост-Вашингтонскому консенсусу / пер. с англ. С. Винокура // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 4-34.
- 3) Stiglitz J.E. More instruments and broader goals: moving towards the post Washington consensus (WIDER annual lectures). WIDER, 1998.
- 4) Подъем после азиатского кризиса и роль МВФ. Июнь 2000. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/062300r.htm#IV> (дата обращения: 28.02.2023)